

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2026.71.35.024

Понятие и особенности государственного принуждения

Загуменный Кирилл Ильич

Старший преподаватель,
кафедра административного права и административной
деятельности органов внутренних дел,
Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,
283050, Российская Федерация, Донецк, пр. Богдана Хмельницкого, 84;
e-mail: zagumennykirill@mail.ru

Аннотация

В статье автором исследуется государственное принуждение как один из ключевых инструментов, обеспечивающих поддержание правопорядка и стабильность в обществе. По мнению автора, этот механизм позволяет государству реализовывать свои функции через возможность применения санкций к лицам, нарушающим законы. Принуждение не всегда подразумевает использование силы; оно может включать в себя различные формы воздействия, такие как штрафы, административные и юридические меры. Автором анализируются признаки, отличающие государственное принуждение от иных видов социального принуждения, включая его правовую регламентацию, системность, опору на аппарат публичной власти и возможность применения мер ответственности. Особое внимание уделяется классификации мер государственного принуждения по отраслевому признаку (уголовное, административное, гражданско-правовое, дисциплинарное) и по целевому назначению (меры пресечения, меры предупреждения, меры защиты, меры юридической ответственности). Автор приходит к выводу о том, что особенности государственного принуждения могут значительно различаться в зависимости от правовой системы страны, культурных традиций и исторически сложившихся подходов к управлению обществом. Принципы и методы применения государственного принуждения должны соответствовать общепринятым нормам права и быть направлены на защиту основных прав и свобод человека. Определено, что эффективность и справедливость использования таких мер в значительной степени определяют уровень общественного доверия к государственной власти и легитимность самой системы государственного управления.

Для цитирования в научных исследованиях

Загуменный К.И. Понятие и особенности государственного принуждения // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 1А. С. 177-185. DOI: 10.34670/AR.2026.71.35.024

Ключевые слова

Государственное управление, принуждение, санкции, административное принуждение, административное наказание, общественная безопасность, юридическая ответственность, правопорядок.

Введение

Государственное воздействие на поведение граждан и организаций представляет собой сложный многоаспектный феномен, требующий детального рассмотрения. Особенно важным является изучение тех форм влияния, которые реализуются через систему государственных органов и направлены на обеспечение правопорядка и общественной безопасности.

Рассматривая категорию принуждения с точки зрения традиционных научных подходов, она представляет собой специфический инструмент управленческого влияния, функционирующий в рамках общественных взаимоотношений общесоциального формата. Современное общество характеризуется наличием разнообразных форм и методов принудительного воздействия. Среди них можно выделить физическую форму принуждения, психологические методы влияния, воспитательное воздействие в семейной среде, педагогические приёмы в образовательных учреждениях, экономические санкции и ограничения, принуждение во внешнеэкономической сфере, а также государственно-правовое принуждение и множество других разновидностей, которые постоянно находятся в динамическом развитии.

Важно отметить, что применение принудительных мер не ограничивается только физическими лицами. Объектами принудительного воздействия со стороны государства могут выступать как отдельные граждане (индивидуальные участники общественных отношений), так и различные коллективные образования, включая юридические лица, общественные объединения и корпоративные структуры.

Методы

Методологическую основу исследования формируют общие и частные научные методы познания, в том числе: диалектический метод, метод толкования норм права, сравнительно-правовой и системно-структурный.

Результаты

В контексте настоящего исследования первостепенный интерес представляет именно та разновидность принуждения, которая реализуется как инструмент управленческого воздействия в системе государственно-властных отношений. Данный аспект принуждения заслуживает особого внимания постольку, поскольку его анализ создаёт необходимую теоретическую основу для глубокого понимания природы, содержания и сущностных характеристик института административного наказания, поскольку государственное принуждение призвано сформировать правовую базу для применения административных санкций [Бахрах, 2000, с.441].

Не вызывает сомнений то, что современная юридическая наука уделяет значительное внимание исследованию механизмов поддержания правопорядка и обеспечения общественной безопасности. В этом контексте государственное принуждения занимает особое место в системе правовых инструментов, которые могут быть применены государственными органами для регулирования общественных отношений.

Традиционно российская юридическая доктрина интерпретирует принуждение как ключевой инструмент защиты установленного государством правопорядка. В то же время этот институт рассматривается как один из способов реализации государственной власти,

базирующийся на нормативно-правовых актах и действует в строгом соответствии с законом. Такой подход позволяет отграничивать легитимное государственное воздействие от государственного произвола.

Понимание принуждения как государственного явления приобретает качественно новые характеристики, при этом сохраняя базовые признаки управленческого воздействия.

Содержание государственного принуждения формируется при помощи анализа и синтеза норм различных отраслей права, что позволяет создать целостную концепцию принудительного воздействия в рамках государственного механизма.

На сегодняшний день, учеными собран объемный материал, который детально раскрывает специфику принуждения как управленческого метода в деятельности государственных структур.

Многочисленные фундаментальные исследования академического уровня всесторонне проанализировали значение принудительных мер в системе обеспечения выполнения решений органов власти. Наличие такой развитой теоретической базы позволяет избежать дублирования уже детально проработанных концептуальных положений и сосредоточиться на специфических аспектах проблематики.

Концепция государственного принуждения представляет собой сложную многоуровневую систему, требующую глубокого анализа и понимания природы самого государства. Природа принудительных механизмов государства обусловлена его ключевыми атрибутами и функциональными особенностями. Формирование понятия государственного принуждения неразрывно связано с фундаментальными свойствами государственной власти и государства в целом, которые детально исследовались в научных трудах по теории государства и права учеными-правоведами. Свой вклад в исследование данного вопроса внесли Атаманчук Г.В., Бутенко А.П., Мамут Л.С., Нерсесянц В.С., Чиркин В.Е. и др. [Бутенко, 1993, с. 12-20; Мамут, 1998, с. 17-27; Нерсесянц (ред.), 2000, с. 136-149].

Государственный аппарат функционирует как самостоятельная политическая структура, обладающая способностью регулировать поведение населения на подведомственной территории. Центральной задачей любого государственного образования выступает обеспечение соблюдения гражданами установленных норм и правил, закрепленных в законодательных актах. Механизм такого регулирования строится на балансе интересов общества и отдельной личности [Ушаков, 1997, с. 11-12; Чиркин, 2001, с. 85-106].

Ограничительные функции государства реализуются через систему юридических обязательств, возлагаемых на членов общества. Данная система направлена на защиту и реализацию прав наибольшего числа людей, проживающих в границах государственного образования. Для обеспечения исполнения установленных обязанностей создается разветвленная инфраструктура государственных институтов, наделенных соответствующими полномочиями и ресурсами. В результате, государственное принуждение выступает в качестве неотъемлемого инструмента поддержания правопорядка, обеспечения общественной безопасности и стабильности в современном обществе.

Современное государство выступает в роли ключевого координатора общественных процессов, направляя значительную долю своих организационных и управленческих возможностей на обеспечение стабильного развития социума. Важно понимать, что государственная власть функционирует не в вакууме, а опирается на фундаментальный принцип народного суверенитета. Именно граждане, выступая первоисточником всей властной системы,

делегируют государственным институтам право использовать специфические инструменты управления обществом [Кожевников, 1978, с. 49- 51].

Следует обратить внимание, что ключевой особенностью государственной организации выступает ее положение в системе общественных отношений, поскольку никакие другие структуры не имеют такого широкого спектра полномочий по регулированию социальных взаимодействий, закреплённых законодательно. Данный факт подтверждается тем, что реализация государственных функций происходит исключительно в правовых рамках, которые устанавливаются основным законом страны – Конституцией Российской Федерации, отражающей волю народа [Ардашкин, 1974, с. 162- 167]

Общеизвестно, что государственное управление одновременно решает две взаимосвязанные задачи. С одной стороны, необходимо поддерживать работоспособность собственной институциональной системы, которая включает множество органов и учреждений. В тоже время, с другой стороны, более важным остаётся удовлетворение основных нужд населения – от безопасности до социального благополучия. В результате, государство существует для служения обществу, при этом обеспечивая условия для его полноценного существования и прогрессивного развития.

Современное понимание механизмов государственного управления невозможно без анализа фундаментальных основ властного воздействия на общественные отношения. Исторически сложилось так, что необходимость применения принудительных мер со стороны государственных институтов возникла не произвольно, а как закономерный ответ на объективные требования социальной организации. Именно потребности территориально разрозненного населения, выходящие за рамки локальных интересов отдельных групп, создали предпосылки для формирования централизованной системы государственно-властного воздействия.

Государство, выступая в роли консолидирующей силы, взяло на себя функцию реализации принудительных полномочий. Легитимность такого принуждения обосновывается способностью государственной власти отражать коллективные нужды всего социума, а не узкоспециализированных сообществ. Механизм властного воздействия формировался постепенно, по мере укрепления государственности и развития правовой системы.

Опорой для функционирования государственного принуждения служит двуединая основа: с одной стороны, это признанный обществом авторитет государственных структур, с другой – материальная и организационная сила административного механизма. Соответственно, следует согласиться с позицией Бахрах Д.Н., что основным признаком государственного принуждения выступает то, что оно осуществляется в связи с неправомерным деянием и обусловлено «конфликтом между государственной волей, выраженной в норме, и индивидуальной волей лиц, нарушающих ее», а также в силу общественной, государственной необходимости либо в иных позитивно-значимых целях. Данная комбинация позволяет государственному принуждению выполнять охранительную функцию, направленную на обеспечение стабильности юридических норм и правовых предписаний. Защита установленного правопорядка становится центральной задачей всей системы государственного воздействия, гарантируя соблюдение законности и предотвращая деструктивные явления в обществе [Бахрах, 1993, с. 184-185].

Ключевым инструментом в организации властных отношений выступает концепция распределения полномочий между различными государственными институтами. Так,

Конституция Российской Федерации закрепляет фундаментальный принцип разделения властей, относя его к числу незыблемых основ конституционного устройства страны. С другой стороны, очевидно, что названная архитектура государственного управления не означает изоляции ветвей власти друг от друга. Наоборот, система сдержек и противовесов обеспечивает их взаимодействие и при этом сохраняет автономность. Рассредоточение государственных функций между различными органами создаёт условия для реализации согласованной общенациональной стратегии развития. При этом каждая ветвь власти, действуя в рамках своей компетенции, участвует в достижении общих целей государственной политики, что гарантирует стабильность и преемственность курса страны.

Принудительные меры, предусмотренные законом, применяются исключительно к определенным субъектам права, чья деятельность должна соответствовать указаниям власти (целевые объекты принуждения). Это отличает такие меры от методов убеждения, так как они базируются на законодательных актах и реализуются через юридические решения, принимаемые государственными органами. Принуждение, присущее государству, выполняется с целью поддержания правопорядка и ограничивается применением к лицам, чьи действия нарушают закон или когда это требуется по социальным или государственным причинам [Тарановский, 1917, с. 513]. Такие меры осуществляются на основании специальных полномочий, предоставленных государственными органами, и обычно сопровождаются официальными юридическими актами [Алексеев, 1966, с. 158].

В юридической литературе часто упоминается, что государственное принуждение обладает правовым характером. Это не случайность, так как государственное принуждение формируется и определяется законодательными и правовыми функциями государства. Утверждение Бахраха Д.Н. о том, что более точным будет рассмотрение административно-правового принуждения в качестве одной из форм государственного принуждения является довольно дискуссионным. Это утверждение подкрепляется историческими примерами из советского периода, где имели место случаи принуждения, выходящего за рамки закона, включая насилие и произвол [Бахрах, 1996, с. 256-257].

Ранее, Коркунов Н.М. уже указывал на то, что в любом развитом правовом обществе возможность использования принуждения предоставляется исключительно органам государственной власти. Это, как правило, общепринятая норма. Далее, государственные органы могут прибегать к принуждению лишь в целях выполнения законных предписаний. Коркунов Н.М. продолжал, подчеркивая, что в нормальных условиях в современных цивилизованных обществах принуждение должно строго служить закону [Коркунов, 2003, с. 102.]

Лейст О.Э. остро замечает, что любые действия принуждения, осуществляемые вне рамок закона, даже если они направлены на защиту права, фактически подрывают устойчивость и порядок в обществе, которые должны обеспечиваться при помощи правовых норм [Лейст, 2002, с. 60]. Другими словами, принуждение, не основанное на праве, не может считаться государственным принуждением в полноценном понимании этого термина. Ведь произвол и насилие, стоящие вне правовой системы, не соответствуют основным принципам государственного принуждения, где законность является неотъемлемой характеристикой.

В правовом государстве принудительные меры со стороны государства служат для обеспечения выполнения отдельных решений властных структур, которые базируются на законодательных актах и общепринятых правилах в случаях, когда отсутствует добровольная

подчиненность соответствующим требованиям. В этом контексте, законность и нормативный характер права тесно переплетаются с возможностью применения государственного принуждения для обеспечения соблюдения законных требований [Алексеев, 1970, с. 21-22.]. Поэтому государственное принуждение считается законным, так как оно проводится на основании правовых норм, при строгом соблюдении закона, что в свою очередь предотвращает его произвольное применение органами власти, осуществляющими принудительные функции.

Юридическая природа российской государственности породила демократические и социально-политические инструменты для распределения ключевых государственно-административных функций. В процессе реализации своих функций на основе правовых методов, государство следует принципам сохранения и децентрализации своих властных полномочий между различными структурами государственного управления, целью которых является реализация согласованной государственной политики. В этом контексте, принцип «разделения властей», закреплённый в Конституции РФ как фундамент конституционного устройства страны, обеспечивает выполнение государственных функций в России через разделение на законодательную, исполнительную и судебную ветви власти.

В правовом государстве, идея разделения властей не просто подразумевает структурную независимость этих ветвей, а акцентируется на разбиении общенациональных задач на отдельные функциональные сегменты. Это означает, что выполнение государственных функций через юридические механизмы распределяется по трём ключевым направлениям: создание законов, их исполнение и юридическая защита. Такая система позволяет более эффективно регулировать и управлять общественными процессами в стране [Мальцев, Экимов, Ефимов, 1993, с. 34].

Подводя итоги исследования, целесообразно подчеркнуть, что в контексте действия трех составляющих государственной власти, взаимоотношения между государственными институтами и принуждением зависят от их специфических задач в рамках государственной системы. В частности, взаимосвязь между законодательной властью и государственным принуждением связана с необходимостью законодательного оформления такого принуждения, тогда как исполнительная власть связана с принуждением через его практическое применение в соответствии с законом.

В дискурсе о государственной мощи и её инструментах, важную роль играет судебная система, обладающая правом на легализацию принудительных мер, а также надзор за их соответствием Конституции, законам и общепринятым нормам права. Эти функции включают проверку действий исполнительной власти, которая и владеет инструментарием государственного принуждения. Поэтому целесообразно сделать вывод, что инструменты прямого воздействия государства находятся под управлением исполнительных органов, и их использование тесно связано с управленческими аспектами деятельности этих органов [Старилов, 1998, с. 34].

Жесткая структура государственных мер принуждения способствовала развития отраслевой дифференциации этих мер. Аналогично процессу разделения российской юридической системы на разные отрасли, в юридической науке уже утверждено разграничение принудительных механизмов согласно их юридическому основанию и процедуре применения. Будучи непосредственно связанным с нормами права и в виду необходимости их обеспечения, виды государственного принуждения производны от сложившихся отраслей права.

Согласно мнению Яковлева В.Ф., методы принуждения в различных сферах права так же

разнообразны, как и сами эти сферы. В свете этого, принимая во внимание традиционное деление и значимое влияние российской правовой системы на особенности, ограничения и суть государственных полномочий, принято классифицировать государственное принуждение на такие категории, как уголовное, административное, гражданско-правовое, дисциплинарное и процессуальное. Кроме того, важно упомянуть о государственно-правовом (конституционно-правовом) принуждении, которое закреплено в деятельности конституционных судов.

Заключение

Таким образом, специфические методы государственного воздействия, применяемые в различных сферах, формируют неотъемлемую часть управленческого механизма соответствующих отраслей права. Эти методы полностью соответствуют основным принципам, функциям и подходам, которые определяют юридическую сущность и методы принудительного регулирования в каждой отдельной отрасли. Однако, детальное научное изучение различных форм «отраслевого» принуждения не является предметом данного исследования, а скорее более сложной задачей для дальнейшего изучения в рамках данной тематики. Исследование сконцентрировано на изучении таких форм государственного воздействия, как административное принуждение. В результате, можно отметить, что основные инструменты в деятельности, связанной с государственным управлением, это убеждение и принуждение. Хотя в управлении могут применяться и другие методы, без способностей к убеждению и принуждению управление не обладает характеристиками властной, то есть истинно управленческой деятельности, а взаимоотношения в управлении, или властные отношения, являются основой административного права и, следовательно, административного принуждения.

Библиография

1. Бахрах Д.Н. Административное право России. Учебник для вузов. М., 2000. С. 441
2. Бутенко А.П. Государство: его вчерашние и сегодняшние трактовки // Государство и право. 1993. № 7. С. 12 – 20
3. Мамут Л.С. Государство в ценностном измерении. М., 1998. С. 17 -27
4. Политико-правовые ценности: история и современность / Под ред. В.С. Нерсесянца. М., 2000. С. 136 – 149
5. Ушаков Н.А. Государство в системе международно-правового регулирования: Учебное пособие / Институт государства и права РАН. М., 1997. С. 11 – 12.
6. Чиркин В.Е. Современное государство. М., 2001. С. 85 - 106.
7. Кожевников С.Н. Государственное принуждение: особенности и содержание // Советское государство и право. 1978. № 5. С. 49-51.
8. Ардашкин В.Д. Меры защиты как общеправовая научная категория // Актуальные проблемы теории социалистического государства и права. М., 1974. С. 162 – 167
9. Бахрах Д.Н. Административное право. Учебник. Часть общая. М., 1993. С. 184 – 185
10. Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. Юрьев, 1917. 536 с.
11. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. 187 с.
12. Бахрах Д.Н. Административное право. Учебник для вузов. М., 1996. С. 256 – 257.
13. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. 428 с.
14. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002. 339 с.
15. Алексеев С.С. О понятии права // Правоведение. 1970. № 1. С. 21-22.
16. Мальцев Г.В., Экимов А.И., Ефимов В.И. Новый российский парламент: надежды на будущее // Российская Федерация. 1993. № 1/13. С. 34
17. Старилов Ю.Н. Административная юстиция: Проблемы теории. Воронеж, 1998. С. 34.

The Concept and Features of State Coercion

Kirill I. Zagumennyi

Senior Lecturer,
Department of Administrative Law and Administrative
Activities of Internal Affairs Bodies,
Volgograd Academy of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
283050, 84, Bogdan Khmel'nitsky ave., Donetsk, Russian Federation;
e-mail: zagumennykirill@mail.ru

Abstract

In the article, the author examines state coercion as one of the key instruments ensuring the maintenance of law and order and stability in society. According to the author, this mechanism allows the state to implement its functions through the possibility of applying sanctions to persons who violate laws. Coercion does not always imply the use of force; it may include various forms of influence, such as fines, administrative and legal measures. The author analyzes the features that distinguish state coercion from other types of social coercion, including its legal regulation, systematic nature, reliance on the apparatus of public authority, and the possibility of applying liability measures. Special attention is paid to the classification of state coercion measures by branch (criminal, administrative, civil law, disciplinary) and by target purpose (preventive measures, warning measures, protection measures, measures of legal liability). The author concludes that the features of state coercion can vary significantly depending on the country's legal system, cultural traditions, and historically established approaches to governing society. The principles and methods of applying state coercion must comply with generally accepted legal norms and be aimed at protecting fundamental human rights and freedoms. It is determined that the effectiveness and fairness of using such measures largely determine the level of public trust in state power and the legitimacy of the public administration system itself.

For citation

Zagumennyi K.I. (2026) Ponyatiye i osobennosti gosudarstvennogo prinuzhdeniya [The Concept and Features of State Coercion]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (1A), pp. 177-185. DOI: 10.34670/AR.2026.71.35.024

Keywords

Public administration, coercion, sanctions, administrative coercion, administrative punishment, public safety, legal liability, law and order.

References

1. Bakhrakh, D.N. (2000). *Administrativnoe pravo Rossii: Uchebnik dlia vuzov* [Administrative law of Russia: A textbook for universities] (p. 441). Moscow.
2. Butenko, A.P. (1993). Gosudarstvo: ego vcherashnie i segodniashnie traktovki [The state: its past and present interpretations]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], (7), 12–20.
3. Mamut, L.S. (1998). *Gosudarstvo v tsennostnom izmerenii* [The state in the value dimension] (pp. 17–27). Moscow.

4. Nersesiants, V.S. (Ed.). (2000). *Politiko-pravovye tsennosti: istoriia i sovremennost'* [Political and legal values: history and modernity] (pp. 136–149). Moscow.
5. Ushakov, N.A. (1997). *Gosudarstvo v sisteme mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniia: Uchebnoe posobie* [The state in the system of international legal regulation: A textbook] (pp. 11–12). Moscow: Institut gosudarstva i prava RAN.
6. Chirkin, V.E. (2001). *Sovremennoe gosudarstvo* [The modern state] (pp. 85–106). Moscow.
7. Kozhevnikov, S.N. (1978). Gosudarstvennoe prinuzhdenie: osobennosti i sodержanie [State coercion: features and content]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet State and Law], (5), 49–51.
8. Ardashkin, V.D. (1974). Mery zashchity kak obshchepravoia nauchnaia kategoriia [Protection measures as a general legal scientific category]. In *Aktual'nye problemy teorii sotsialisticheskogo gosudarstva i prava* [Current problems of the theory of the socialist state and law] (pp. 162–167). Moscow.
9. Bakhrakh, D.N. (1993). *Administrativnoe pravo: Uchebnik. Chast' obshchaia* [Administrative law: A textbook. General part] (pp. 184–185). Moscow.
10. Taranovskii, F.V. (1917). *Uchebnik entsiklopedii prava* [Textbook on the encyclopedia of law]. Iur'ev.
11. Alekseev, S.S. (1966). *Mekhanizm pravovogo regulirovaniia v sotsialisticheskoi gosudarstve* [The mechanism of legal regulation in a socialist state]. Moscow.
12. Bakhrakh, D.N. (1996). *Administrativnoe pravo: Uchebnik dlia vuzov* [Administrative law: A textbook for universities] (pp. 256–257). Moscow.
13. Korkunov, N.M. (2003). *Leksii po obshchei teorii prava* [Lectures on the general theory of law]. St. Petersburg.
14. Leist, O.E. (2002). *Sushchnost' prava. Problemy teorii i filosofii prava* [The essence of law. Problems of the theory and philosophy of law]. Moscow.
15. Alekseev, S.S. (1970). O poniatii prava [On the concept of law]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], (1), 21–22.
16. Mal'tsev, G.V., Ekimov, A.I., & Efimov, V.I. (1993). Novyi rossiiskii parlament: nadezhdy na budushchee [The new Russian parliament: hopes for the future]. *Rossiiskaia Federatsiia* [Russian Federation], (1/13), 34.
17. Starilov, Iu.N. (1998). *Administrativnaia iustitsiia: Problemy teorii* [Administrative justice: Problems of theory] (p. 34). Voronezh.